

ЛИТЕРАТУРА В РОССИЙСКОМ ДУХОВНО-АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.: ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА¹

Т. В. Чумакова

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация. Доклад посвящен анализу места литературы в информационной среде духовных школ Российской империи XIX – начала XX века. Литература была неотъемлемой частью учебного процесса, входя в курсы риторики, языковые курсы и проч. Но современная русская литература XIX в. начинает играть значимую роль в духовном образовании только в конце столетия. В это время литература становится не только темой выпускных работ учащихся, но и многочисленных статей и монографий преподавателей и выпускников духовных академий, среди которых в докладе отмечаются две персоналии: московского священника Николая Александровича Колосова и профессора Киевской Духовной академии Николая Ивановича Петрова.

Ключевые слова: религиоведение, история религиозного образования, православие, инфосфера, русская литература, литературная критика.

LITERATURE IN THE RUSSIAN SPIRITUAL AND ACADEMIC DISCOURSE OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES: LITERARY CRITICISM

T. V. Chumakova

St. Petersburg State University, St. Petersburg

Abstract. The report is devoted to the analysis of the place of literature in the information environment of the spiritual schools of the Russian Empire of the XIX – early XX century. Literature was an integral part of the educational process, included in rhetoric courses, language courses, etc. But modern Russian literature of the XIX century begins to play a significant role in spiritual education only at the end of the century. At this time, literature becomes not only the

¹ Доклад подготовлен при поддержке гранта РНФ № 22-28-00862 «Инфосфера духовных учебных заведения Российской империи XIX – нач. XX вв.»

topic of students' graduation papers, but also numerous articles and monographs by teachers and graduates of theological academies, among which two personalities are noted in the report: the Moscow priest Nikolai Alexandrovich Kolosov and the professor of the Kiev Theological Academy Nikolai Ivanovich Petrov.

Keywords: Religious studies, history of religious education, Orthodoxy, infosphere, Russian literature, literary criticism.

В конце XIX в. художественная словесность начинает играть важную роль в духовном образовании, и знание не только классических сочинений XVIII в. (Державина, Хераскова, Ломоносова, Кантемира), но и русской литературы XIX в. (сочинения Н.В. Гоголя, А.С. Пушкина и др.) становится нормой. Но еще в 40-е годы XIX в. ситуация была иной, и, хотя «чтение книг считалось нужным и полезным, но собственно книг, имеющих отношение к урокам и слишком серьезных, или моральных: такое чтение составляет тоже ученье, а не отдохновение и развлечение. Книги, служащие развлечением, в соединении с пользой для эстетического и литературного развития, сочинения беллетристические тогдашних писателей и поэтов, Карамзина, Батюшкова, Жуковского, Грибоедова, Пушкина и др. признавались вредными» [5, с. 176]. Хотелось бы сразу отметить, что, говоря о запретах, нельзя во всем обвинять церковное священноначалие или преподавателей духовных учебных заведений. При взгляде на литературу как социальный институт мы видим что оно представляет собой «поле сил, воздействующих на всех вступающих в поле» [2, с. 24]), которое часто оказывается втянутым внутрь «поля власти», представляющее из себя «пространство силовых отношений между агентами и институциями» [2, с. 24]). В России с 20-х годов XIX в. разворачивались настоящие «символические сражения», в которых участвовали различные институции, и особенно активен был А.С. Шишков, ставший министром Народного просвещения и близкий ему круг консерваторов, которые во многом вдохновлялись идеями немецкого пиетизма. В связи с ним чаще всего вспоминают о «русских библейских войнах» (борьбе с Библейским обществом и противодействию переводам Библии на современный русский язык) [6], о гонениях на философию, но ведь Шишков также выступал и против литературы на современном русском языке, считая подходящим для использования в учебном процессе только классики XVIII столетия, и стремился изгнать современный русский язык из «церковной ограды», что проявилось в запрете «Катехизиса» Филарета (Дроздова): «Объявив поход Библейскому обществу с его переводами, адмирал Шишков не мог быть доволен и катехизисом преосв. Филарета, где тексты приводились на русском языке: 2 Ноября 1824 г. он написал Аракчееву, «что в катехизисе молитвы Господни: Отче наш и верую в единого Бога, а также десять заповедей переложены на простонарод-

ное русское наречие и тем унижена святость церковного языка, 21 ноября Высочайшим указом катехизисы Филарета временно перестали печататься и рассылаться. Даже более, старые катехизисы были изъяты из употребления, и заменялись, как полагает прот. Дм. Соколов, Платоновскими, потому что в 1825 г. было сделано новое издание последних» [1, с. 106].

Однако, из автобиографических сочинений духовенства мы знаем, что и в начале столетия сочинения русских писателей, и особенно стихи, читались и переписывались (книги стоили дорого, и многие семинаристы и представители духовенства не могли себе позволить их покупку, и переписывание книг было обычным делом, в оборот русского «самиздата» входили не только запрещенные цензурой книги или самодеятельные переводы, но и та литература, на которую у людей или даже учебных заведений не хватало средств). Литература также использовалась в различных учебных курсах, не только в курсах словесности и риторики, которые предполагали также изучение пиитики, пособия по изучению которой, например «Правила пиитические о стихотворении российском и латинском» Аполлоса (Байбакова; еп. Архангелогородского и Холмогорского; 1737–1801), которые вышли множеством изданий, и включали не только латинскую, но и русскую поэзию. Из воспоминаний мы знаем также, что преподаватели давали студентам различные сочинения в качестве упражнений для перевода при изучении языков (латыни, древнегреческого, французского или немецкого). В библиотеках духовных академий современная художественная литература (как российская, так и западная) была широко представлена, поэтому преподавателям современная литература была вполне доступна.

Надо отметить, что представление о «вредности» книг современных писателей полностью изменилось к концу столетия, когда в жизни духовного сословия произошли революционные изменения, которые во многом были связаны и с изменением его правового статуса, когда в результате реформ произошло сближение сословий в правовом отношении, и священнослужителями могли становиться представители других сословий [4 с. 338], и учебные планы духовных учебных заведений также изменились, и в программы были включены сочинения самых современных писателей.

Отношения между церковью и литературой как институциями эта либерализация не облегчила, ведь в XIX столетии литература стала теснить церковь в борьбе на «духовном поле». Духовные поиски, и антиклерикальные настроения, способствовали усилению недоверия к традиционным религиозным институциям. А традиционная для России сакрализация письменного слова, способствовала повышению статуса художественной литературы. Литература, обогащенная новыми философскими и религиозными идеями, начинает «отвоевывать» сакральное пространство у институциональной религии. Литераторы стремятся «учительствовать», выступая в качестве проповедников, «отбирая» у церкви влияние на морально-этический дискурс, который традиционно рассматривался как то, что вхо-

дит в сферу не светского, а церковного «учительства». Поэтому церковные авторы так болезненно реагировали на вмешательство светских писателей в церковную сферу. Наиболее обсуждаемым и осуждаемым в церковной периодике автором был Лев Толстой, но можно вспомнить и о сложной истории с публикацией сочинений Николая Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями» и «Размышления о Божественной Литургии», которые увидели свет вопреки не только светской, но и церковной цензуре благодаря заступничеству покровителей писателя [3, с. 600–609; с. 718–727]. И не удивительно, что одна из первых критических текстологических работ, посвященная «Выбранным местам», это была работа конфессионального автора, профессора Киевской Духовной академии Николая Ивановича Петрова (1840–1921). Как и многие дети церковнослужителей Н.И. Петров в начале закончил духовное училище в родной Костромской губернии (в г. Макарьев), затем Костромскую духовную семинарию, после которой получил возможность продолжить образование в Киевской Духовной академии, с ней и была связана почти вся его жизнь. Он читал курсы по кафедре теории словесности и истории российской литературы, но научные интересы Н.И. Петрова были очень широки, еще со времен учебы он занимался только историей литературы, позже стали изучать историю культовой архитектуры, иконописи и того, что мы сейчас называем интеллектуальной историей. Его научные заслуги были так фундаментальны, что в 1916 г. он был избран член-корреспондентом Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Русским писателям XIX столетия посвящено всего несколько его статей. И почти все они появились в связи с юбилейными датами. Это статья о А.С. Пушкине, вышедшая в сборнике к столетнему юбилею поэта в 1899 г., и три юбилейных статьи, посвященных творчеству Н.В. Гоголя. Анализируя «Выбранные места» Петров не только выявил те издания, которыми пользовался писатель («Христианское Чтение», «Прибавления к творениям святых отцов», «Творения святых отцов, в русском переводе, издаваемые при Московской духовной академии»), но и авторов, среди которых были Димитрий Ростовский, Тихон Задонский, Петр Могилы, Михаил (Десницкий) и др., но и попытался выяснить те каналы, по которым эти сочинения получал писатель (он предположил, что книги и журналы Гоголю передавали А. О. Смирнова-Россет и священник посольской церкви в Париже протоиерей Димитрий (Вершинский)).

Также, говоря о церковных литературных критиках, нельзя не упомянуть священника Николая Александровича Колосова (1862 – после 1931). Сын протоиерея Рязанской епархии, Николай Колосов закончил по первому разряду Рязанскую семинарию (1883), а спустя четыре года и Московскую духовную академию. Выпустившись из МДА со степенью кандидата богословия, и правом преподавания, он два года преподавал в Курской духовной семинарии, а также занимался семинарской библиотекой. Библиотечное дело стало его основным занятием в последующие восемь лет, которые

он провел в МДА в должности библиотекаря. После рукоположения в священник сан, он служил в Москве, в церкви Троицы Живоначальной в Покровском (современный адрес: Москва, ул. Фридриха Энгельса, дом 38, строение 1), а с 1912 г. в церкви Трех святителей у Красных ворот (закрыта в 1926 г., снесена в 1928). Одновременно он активно занимался духовным просвещением и публицистикой, и в первую очередь литературной публицистикой (в 1911–1912 гг. даже читал курс о новейшей русской литературе учащимся женских богословских курс). Среди его резонансных публикаций можно указать серию статей «Типы православного духовенства в русской светской литературе», в которой он критиковал Лескова, а также несколько книг, посвященных критике Максима Горького, работы, посвященные Леониду Андрееву. Из западных авторов его внимание привлек Эмиль Золя, что не удивительно, поскольку этот французский писатель при жизни в России был даже более популярен, чем во Франции, и активно сотрудничал с российскими журналами.

Изучение русской церковной литературной критики представляется чрезвычайно важным в русле исследования интеллектуальной истории русской культуры, и может способствовать лучшему пониманию тех сложных процессов, которые происходили «внутри церковной ограды» в начале XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешинцев И. История гимназического образования в России (XVIII и XIX век). – СПб.: издание О. Богдановой, 1912. – 346 с.
2. Бурдые П. Поле литературы // Новое литературное обозрение. – 2000. – № 45. – С. 22–87.
3. Виноградов И.А. Н.В. Гоголь и цензура. Взаимоотношения художника и власти как ключевая проблема гоголевского наследия. – М. : ИМЛИ РАН, 2021. – 864 с.
4. Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну : В 3 т. Т. 1. – 2-е изд., испр. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2018. – 896 с.
5. Надеждин А.Н. История С.-Петербургской православной духовной семинарии, с обзором общих узаконений и мероприятий по части семинарского устройства. 1809–1884. – СПб. : Синодальная типография, 1885. – 660 с.
6. Batalden S. K. Russian Bible Wars: Modern Scriptural Translation and Cultural Authority. Cambridge : Cambridge University Press, 2013. 389 p.

АВТОР:

Чумакова Татьяна Витаутасовна – доктор философских наук, профессор кафедры философии религии и религиоведения Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург

AUTHOR:

Chumakova Tatyana Vytautasovna – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, St. Petersburg State University, St. Petersburg